

Чжао Би Сюань откинула волосы со своих висков и протянула: "Это для моей младшей сестры, нет необходимости быть вежливыми", - после этого она больше ничего не сказала. Она только должна была дать Ли-Ши знать - в настоящее время брак ее дочери и будущее ее младшего сына были в ее руках, поэтому не двигайся против нее, и даже более того, не мешай продвижению ее матери. Теперь, тот, кто был главным, был очевиден с первого взгляда.

После ужина оставался еще час до того, как он должен был вернуться во дворец, поэтому Чжоу Юньшэн намеренно позвал младшего брата Чжао Би Сюаня, Чжао Цзи Дуна, чтобы спросить о его учебе. Чжао Цзи Дун был очень знающим человеком, и его личность была безупречной, хотя он впервые столкнулся со святой фигурой, он не был ни чрезмерно смиренным, ни властным, его отношение было спокойным.

Чжоу Юньшэн вспомнил, что в прошлой жизни он занял третье место на императорских экзаменах и при поддержке императора поднялся на вершину своей карьеры. Хотя он и не получил титула маркиза Вэнь Юаня, он использовал свои собственные способности, чтобы стать высокопоставленным чиновником.

Однако, работая на Чжоу Юньшэна, он также служил принцу Гун, даже приказ принца Гун послать войска в столицу, чтобы "спасти" императора, был его писаниями. Написанный с потрясающей риторикой и просвещенностью, он привлек большое количество последователей-литераторов.

В этом перерождении Чжоу Юньшэн намеревался возвысить его, непосредственно дав ему титул маркиза Вэнь Юаня. Титул, который должен был принадлежать младшему сыну первой жены, был отнят обычным сыном наложницы, и наложница, которая была повышена до второй жены, также открыто подавляла первую жену, высокомерная маркиза Вэнь Юань, конечно, не смогла бы смириться с этим.

С ненормальным обращением с сыновьями первой жены и обычными сыновьями, являющимися источником семейных раздоров, Чжоу Юньшэну просто нужно было, чтобы маркиз Вэнь Юань отрезал их интересы друг от друга, вызвав взаимную ненависть, тогда Чжао Сюань, естественно, выбрал бы лучшую сторону. Чжоу Юньшэн не хотел лишать своего возлюбленного военной силы или подавлять его, и хотя в настоящее время он не знал об отношениях между принцем Гун и Чжао Би Сюань, этот человек был умен, рано или поздно он узнает об этом.

Если бы он все еще настаивал на поддержке принца Гун, Чжоу Юньшэну действительно больше нечего было бы сказать, он мог только признать, что он был его настоящей любовью, и сразу покинуть этот мир, чтобы избежать неловкости.

Чем больше он думал об этом, тем более угрюмым он себя чувствовал, Чжоу Юньшэн просто взглянул на обучение Чжао Цзи Дуна и приказал подготовить императорский экипаж.

"Ваше Величество император, как учится Цзи Дун? Он очень недисциплинирован?", - Чжао Би Сюань подошла к нему и стала прощупывать почву. Ее младший брат скоро примет участие в императорских экзаменах, и если он сможет получить один или два комплимента от императора, это определенно будет преимуществом.

"Цзи Дун очень хорошо осведомлен и талантлив", - Чжоу Юньшэн с силой приподнял уголки рта.

Во время их беседы императорская карета была подготовлена, Чжоу Юньшэн поднял ногу, чтобы ступить на поднятые ступени, затем немного помедлил, подзывая Чжао Сюаня, который

стоял на коленях перед дверью: "Герцог Ю Го, подойди сюда".

Чжао Сюань нахмурился и подошел, кланяясь: "Ваше Величество, вам что-то нужно?".

"Я осознаю свое смущенное поведение сегодня, моему дорогому придворному не нужно мучиться по этому поводу, забудь как можно скорее", - Чжоу Юньшэн положил руку на плечо мужчины и понизил голос: "Ты понимаешь?".

Чжао Сюань подавил гнев в своем сердце и почтительно ответил: "Да, этот маленький чиновник понимает".

Чжоу Юньшэн изобразил улыбку, которая не коснулась его глаз, и повернулся к императорской карете. Был ли Чжао Сюань действительно добродетельным человеком? В прошлых жизнях, еще до того, как эти двое выражали взаимную любовь, в штанах мужчины появлялось напряжение, как только видел его, даже играя добродетельного персонажа.

В этой "добродетельной" жизни его безразличная реакция на его соблазнение заставила Чжоу Юньшэна чуть не истечь кровью, утешая себя собственной рукой. Этот долг был высечен на камне, рано или поздно он заставит Чжао Сюаня испытать эту муку!

"Возвращаемся во дворец". Он отдал приказ.

Открыто продвигая наложницу ко второй жене, это было вызовом системе обрядов клана, многие чиновники писали письма с предостережениями, но Чжоу Юньшэн подавил их своей властью, и через полмесяца все наконец успокоилось.

Чжоу Юньшэн всегда был трудолюбивым и усердным, в прошлой жизни, будучи императором Да Ци, он хотел тщательно управлять страной, но был беспомощен перед Системой Злодеев, которая давала ему только диковинные задания, такие как "Вызвать Чжао Би Сюань, чтобы она прислуживала тебе в постели", "Послать убийц за Ци Цзинь Юем", "Вызвать ненависть вдовствующей императрицы" и так далее. Неожиданно для него так и не нашлось времени для управления делами страны.

Система также заставила его передать несколько крупных дел Ци Цзинь Юю, что позволило Ци Цзинь Юю заслужить яростное общественное одобрение, полностью вынудив Чжоу Юньшэна пойти по пути смерти.

В этой жизни, без системы, которая могла бы контролировать его, пока он сидел на троне, ему нужно было управлять этой беспокойной страной до состояния процветания. Он провел месяц, исследуя, получая четкое представление о направлении, в котором текла волна гражданских и военных чиновников, затем начал смелое и решительное исправление.

В результате придворные обнаружили, что их дни становятся невыносимыми. В прошлом утренняя переключка императорского двора требовала, чтобы они только стояли в зале дворца и заполняли номера, затем император небрежно спрашивал о некоторых деталях и передавал важные вопросы нескольким министрам, чтобы разобраться, а затем возвращался в свой дворец, чтобы сопровождать свою императорскую супругу.

Но теперь министры должны были сдавать бухгалтерские книги в течение двух минут после открытия двери и ждать, пока он их прочитает, затем он рассматривал каждый вопрос по очереди в порядке очередности, а также передавал ответственность специально выбранному

министру.

Если правительственное дело не будет решено в оговоренные сроки, имя министра будет записано императором и Министерством назначений, а затем забудьте о повышении, было бы благословением, если бы их не понизили в должности.

Таким образом, через месяц атмосфера императорского двора изменилась до неузнаваемости, больше не было рыбной ловли в беспокойных водах и беспорядка синекур*, пока император приказывал, это будет выполняться, заставляя людей, скрывающих скрытые мотивы, испытывать опасения.

*(Рыбалка в беспокойных водах - воспользоваться кризисом для личной выгоды).

*(Синекуры - Википедия "офис, который требует или не предполагает практически никакой ответственности, труда или активной службы").

В этот день министру доходов не повезло. Из-за явно плохого управления часть казны пропала, поэтому император вытащил его наружу и строго отчитал, он даже разбил чернильный камень во время своей яростной вспышки, чуть не убив министра доходов чернилами. Величие императора процветало день ото дня, и его резкие слова проливали больше крови, чем лезвие. Отчитанный придворный напоминал смиренного перепела, а все остальные опустили головы и плечи, боясь дышать.

Однако Чжао Сюань был исключением, спрятавшись за толпой высокопоставленных чиновников, он подглядывал за лицом императора через щель. Он велел ему забыть события того дня, но это запечатлелось в его памяти, как он мог забыть? Почти каждую ночь он мечтал об этой сцене, позволяя себе толкнуть несравненно красивого императора на этот мягкий диван. Он был правителем Да Ци, его кости от природы были очень высокомерными, он смотрел на него с негодованием, плача слезами разочарования, и иногда он кусал губы между неровными стенами, проливалась красная кровь, заставляя собственную кровь Чжао Сюаня кипеть, и он терял самообладание.

Однажды ему даже приснилось, что он занимался любовью с императором на большом троне дракона, почти раздавив его тонкую талию, когда вошел в него сзади. Мужчина посмотрел на него в ответ, его глаза горели от унижения, но в то же время горели желанием. Чжао Сюань взревел в безумии и укусил его за шею, оставив след, который, казалось, переливался каплями крови. Несмотря на безумные сны, он всегда просыпался в пустоте и скуке, поэтому Чжао Сюань в последнее время чувствовал себя очень раздраженным, и только вид красивого лица императора каждый день и слышание его спокойного или сердитого голоса при императорском дворе могли заставить его чувствовать себя немного спокойнее.

В настоящее время из-за его гнева щеки императора покраснелись, а его черные как смоль глаза, казалось, сверкали, как холодные звезды, выражение его лица неожиданно стало точно таким же, как в его снах. Если бы в его хмуром взгляде было какое-то удовольствие с намеком на боль, это было бы еще лучше. Выражение лица Чжао Сюаня было серьезным, но его грудь горела неистовой похотью, если бы он не использовал свою внутреннюю силу, чтобы подавить свое тело, он боялся, что достигнет оргазма на месте. Император, очевидно, почувствовал его взгляд, поэтому сразу же опустил голову, быстро подавляя пыл в глазах.

Чжоу Юньшэн чувствовал, что кто-то пялится на него, но всякий раз, когда он смотрел в сторону своего возлюбленного, он всегда склонял голову, его поза напоминала почтение, ничем не отличающееся от остальных придворных. Отреагировав несколько раз, он потерял

интерес, удалившись с императорского двора после наказания провинившегося придворного. Император ушел, и придворные вздохнули с облегчением, как будто получили амнистию, встав с земли и болтая группами по двое и по трое. Чжао Сюань подошел к министру доходов, указал на его лоб, где разбитый чернильный камень оставил красный отпечаток, и спросил: "Мастер Ван, с вами все в порядке?".

"Ничего страшного, император был милосерден". Мастер Ван горько рассмеялся и махнул рукой, заметил, что лацкан его пиджака испачкан чернилами, и быстро откланялся.

Чжао Сюань стоял на месте, размышляя над сердитыми, покрасневшими щеками и яркими сияющими глазами этого человека, его сердце бешено колотилось, болезненно думая, если он рассердится на меня, потянется ли он также за чем-нибудь, чтобы разбить мне голову? Это определенно было бы потрясающе. Он бесцельно шел, его разум был заполнен всевозможными эротическими сценами. Он бессознательно приближался к дворцовым воротам.

"Этот подчиненный приветствует Великого генерала!". Простой и честный молодой человек с энтузиазмом подошел к нему.

"Мэн Кан, как у тебя дела в последнее время?", - Чжао Сюань немедленно отбросил свои фантазии и оглядел мальчика с ног до головы, увидев его придворное платье, его зрачки на мгновение сузились. Имперская гвардия фронта, этот человек действительно назначил Мэн Кана имперской гвардией фронта? Он был всего лишь мальчиком, едва достигшим половой зрелости, почему он так сильно ему нравился?

"Отвечая Великому генералу, этот подчиненный в последнее время был в очень добром здравии. Я только что получил задание, сегодня я на дежурстве". Мэн Кан натянул свое новое придворное платье, покраснев от смущения. Служить в качестве имперского авангарда было все равно, что с головой окунуться в великую удачу, и его скорость продвижения по службе и его возможности были больше, чем у других.

Действительно, пока император говорил хоть слово, подняться в этом мире было нетрудно. Поэтому в последнее время он жил очень комфортно, и этот ранее непогрешимое маркизство У Чан теперь слишком боялось беспокоить его, эта доброта императора действительно была великим благословением.

"Теперь ты - имперский гвардеец, ты больше не под моим командованием. Поскольку ты на дежурстве, тебе нужно быстро вернуться к работе. В выходные мы пойдем выпьем по этому случаю", - Чжао Сюань дружелюбно улыбнулся и хлопнул мальчика по плечу.

Мэн Кан с энтузиазмом кивнул и отвернулся.

Чжао Сюань долго смотрел на его высокую спину, его непринужденное выражение лица постепенно становилось мрачным.

Чжоу Юньшэн направился во дворец Фэн И сразу после того, как покинул императорский двор, но Чжао Би Сюань не вышла поприветствовать его. Она полулежала на мягком диване у окна, что-то читая, ее поза была очень расслабленной.

"На что ты смотришь?", - Чжоу Юньшэн взял список и просмотрел его, не упоминая о ее невежливом поведении.

"Я помогаю своей сестре найти жениха. Я думаю, что старший сын герцогства Цзи Го неплохой. Он не только хорошо выглядит, его талант и ученость очень необычны, он должен быть хорошей парой", - Чжао Би Сюань подняла белоснежную руку, чтобы скрыть легкую ухмылку.

Старший сын герцога Цзи Го? Его внешность и ученость были действительно очень хороши, а его матерью была благородная принцесса Ю Мин. Он действительно казался хорошим брачным партнером, но на самом деле он родился импотентом, он был неспособен к половым сношениям. Во всем Да Ци об этом знали не более 10 человек, но Чжао Би Сюань, которая была спрятана глубоко во дворце, каким-то образом узнала об этом, кто поверит, что ее кто-то осведомил?

Чувства Ци Цзинь Юя к Чжао Би Сюань были действительно ужасно глубокими. Он полностью осознавал, что человек, против которого она строила козни, была сестрой Чжао Сюаня, но он даже не пытался остановить ее, кто знал, как отреагирует Чжао Сюань, если узнает.

Должен он или не должен соглашаться? Подумав о гробовом лице Чжао Сюаня, Чжоу Юньшэн озорно улыбнулся, затем указал на список и сказал: "Тогда решено, пусть будет герцог Цзи Го. Через несколько дней я издам императорский указ".

"Я благодарю императора за его доброту вместо моей сестры", - Чжао Би Сюань изобразила, что принимает благословение, ее губы растянулись в легкой злорадной улыбке.

Чжоу Юньшэну надоело видеть ее злорадное выражение лица, он бросил список на стол и вздохнул: "Моему шестому младшему брату в этом году уже исполнилось 18 лет, он тоже должен жениться. У тебя есть немного времени, почему бы тебе не навестить вдовствующую императрицу и не спросить ее, есть ли у нее на примете подходящий человек. Я уже начал принимать меры".

Улыбка Чжао Би Сюань мгновенно застыла, после двух медленных глубоких вдохов она прошептала согласие. Чжоу Юньшэн все еще отказывался отпустить ее, без промедления он повел ее с собой во дворец Ци Нин, чтобы получить аудиенцию. Вдовствующая императрица отдыхала своим постаревшим телом на диване, обнимая и играя с пухлым Вторым принцем, ее улыбка была полна любви. Заметив приближающихся двоих, она сохранила то же выражение лица, но тепло в ее глазах исчезло.

<http://bllate.org/book/14189/1250541>